

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'27
ББК Ш121
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_26

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Ян Бо^{1✉}, Чжан Ливэй²

^{1,2} Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай

¹ 2043@shisu.edu.cn✉, <https://orcid.org/0000-0003-4472-4740>

² zhangliweiyu@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-4739-8007>

Четырехкомпонентная система языковой политики и планирования в Республике Таджикистан

АННОТАЦИЯ. В данной статье сопоставляются термины «языковая политика» и «языковое планирование», демонстрируется взаимосвязь соответствующих понятий. Языковая политика и языковое планирование рассматриваются как совокупность четырех основных направлений: статусного планирования (социальный уровень, определение статуса языка с помощью политических, законодательных и административных инструментов), кодифицирующего планирования (уровень языка — стандартизация языка, определение норм, описывающих его структуру, появление корпуса соответствующих нормативных документов), планирования обучения языку (формально выражается в разработке образовательной языковой политики) и планирования престижности (уровень имиджа государства; осуществляется в виде проведения политики «мягкой силы», заключается в повышении международного престижа страны и ее титульного языка посредством продвижения последнего). Представлены результаты сопоставительного анализа указанных компонентов в отношении языков, используемых на территории Республики Таджикистан. Характеризуются причины изменений в языковой политике и планировании в период 1990–2010-х гг.: политические задачи развития независимого государства, необходимость найти внутренние ресурсы для сохранения единства страны после гражданской войны; резкое сокращение численности русского населения; необходимость проведения сбалансированной внешней политики и реализации политики «открытых дверей». Утверждается, что языковая политика и планирование — гарантия успешного развития современной культуры и укрепления национальной идентичности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью лучшего понимания языковой ситуации в Республике Таджикистан как соседе Китая, чей опыт может быть полезен Китаю в регулировании собственной языковой политики в целом и в сопредельном с Республикой Таджикистан Синьцзяне в частности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика, языковое планирование, статусное планирование, кодифицирующее планирование, планирование престижности, государственный язык, топонимика, ономастика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ян Бо, автор-корреспондент, доктор философии, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет иностранных языков, заместитель директора Центра изучения России, Шанхайский университет иностранных языков; 201620, Китай, Шанхай, ул. Вэньсян, 1550; email: 2043@shisu.edu.cn.

Чжан Ливэй, докторант Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет иностранных языков; 201620, Китай, Шанхай, ул. Вэньсян, 1550; email: zhangliweiyu@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при поддержке проекта «Программа академического наставничества научного руководителя Шанхайского университета иностранных языков» (Проект № 2022113007) —本文是“上海外国语大学导师学术引领计划项目”的阶段性成果(编号: 2022113007) и ключевого гранта Центра языкового образования и сотрудничества при Минобразовании КНР № 22YH56B «世界主要语言文化推广机构在中文的语言传播研究» («Исследование популяризации мировых языков крупнейшими международными организациями по поддержке и продвижению языков и культуры в Центральной Азии»).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

ВКЛАД АВТОРОВ: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян Бо. Четырехкомпонентная система языковой политики и планирования в Республике Таджикистан / Ян Бо, Чжан Ливэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 228–238. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_26.

Yang Bo^{1✉}, Zhang Liwei²

^{1,2} Shanghai International Studies University, Shanghai, China

¹ 2043@shisu.edu.cn✉, <https://orcid.org/0000-0003-4472-4740>

² zhangliweiyu@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-4739-8007>

Four-Component System of Language Policy and Planning in the Republic of Tajikistan

ABSTRACT. This article compares the terms “language policy” and “language planning” and demonstrates the relationship between the corresponding concepts. Language policy and language planning are considered as a set of four main areas: status planning (social level, designation of the status of a language via political, legislative and administrative tools), structural-corpus planning (language level – standardization of the language, establishment of the norms describing its structure, emergence of a corpus of the corresponding normative documents), planning language education (formally expressed in the development of educational language policy) and prestige planning (the level of the image of the state; it is carried out in the form of a policy of “soft power” and consists in increasing the international prestige of the country and its titular language through the promotion of the latter). The article presents the results of a comparative analysis of these components in relation to the languages used on the territory of the Republic of Tajikistan. The authors characterize the reasons for the changes in language policy and planning in the period 1990–2010: the political tasks of the development of the new independent state, the need to find internal resources to preserve the unity of the country after the civil war; a sharp decline in the number of the Russian population; the need for a balanced foreign policy and the implementation of the “open door” policy. It is argued that language policy and planning provide a guarantee for successful development of modern culture and strengthening of national identity. The urgency stems from the need to better understand the language situation in the Republic of Tajikistan as a neighbor of China, whose experience can be useful to China in regulating its own language policy in general and in Xinjiang – a close neighbor of the Republic of Tajikistan – in particular.

KEYWORDS: language policy, language planning, status planning, codifying planning, prestige planning, state language, toponymy, onomastics.

AUTHOR’S INFORMATION: Yang Bo, correspondent author, Ph.D., Prof. of the School of Russian and Eurasian Studies, Deputy Director, Russian Studies Center of SISU, Shanghai, China.

Zhang Liwei, Doctoral Candidate of the School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University, Shanghai, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This study presents the provisional results of the project “Academic mentoring program for the research supervisor of the Shanghai International Studies University” (Project No. 2022113007), key grant of the Center for Linguistic Education and Cooperation under the Ministry of Education of the People’s Republic of China No. 22YH56B “Research on the popularization of world languages by the largest international organizations to support and promote languages and culture in Central Asia”.

CONFLICT OF INTEREST: no potential conflict of interest related to this article was reported.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS: all authors contributed equally to this article.

FOR CITATION: Yang Bo, Zhang Liwei. (2023). Four-Component System of Language Policy and Planning in the Republic of Tajikistan. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 228–238. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_26.

Языковая политика и планирование (Language Policy and Planning) — одна из значимых теоретических и социально ориентированных дисциплин, которая относится к социолингвистике и прикладной лингвистике. Языковое планирование — это системное перспективное планирование функционирования языка и концепция реформирования языковых кодов, разработанные уполномоченными государственными ведомствами путем тщательного анализа и рассмотрения. А конечная цель языковой политики в качестве совокупности идей, законов, правил и практик заключается в достижении языковых изменений [Kaplan, Baldauf 1997: 52]. Термины «языковая политика» и «языковое планирование» соотносятся как общее и частное: языковое планирование считается частью языковой политики и направлено на ее реализацию [Скачкова 2015: 126]. Различие между «языковой политикой» (сам план) и «языковым планированием» (исполнение плана) важно для их разработчиков, а в научной литературе оба термина могут употребляться как синонимичные.

Согласно исследователю Р. Б. Бальдофу (Jr R. B. Baldauf), языковое планирование включает четыре аспекта: социальный уро-

вень — статусное планирование (status planning) [Van Els 2005: 971–991]; уровень языка — кодифицирующее планирование (corpus planning) [Liddicoat 2005: 993–1011]; уровень обучения — планирование обучения языку (language-in-education Planning) [Baldauf, Kaplan 2005: 1013–1034]; уровень имиджа государства — планирование престижности (prestige Planning) [Ager 2005: 31].

В частности, «статусное планирование» относится к национальной политике и программам государственных органов по функционированию и выбора населением языков. Оно определяет статус языков в социальном общении с помощью политических, законодательных и административных инструментов. Статусное планирование касается социального качества или социального измерения языка, формально выражается в стандартизации языкового статуса (включая официализацию, национализацию и упразднение языка), функционально выражается в планировании статуса разных языков, включая их восстановление (то есть возврат в исходное положение, возрождение и аннулирование языка), сохранение (сохранение статуса языка), распространение (международное и национальное продвижение языка)

и межъязыковую коммуникацию (как международную, так и внутреннюю). **«Кодифицирующее планирование»** — это планирование языковой структуры, т. е. нормализация и стандартизация языка, что относится к собственным свойствам языка или лингвистическим аспектам. Формально оно выражается как процесс стандартизации языка, включающий нормализацию (регулирование системы письма, а также грамматической и лексической системы языка) и паралингвистическую нормализацию языка. Функционально оно проявляется как расширение и уточнение языковой онтологии, включая модернизацию лексики, модернизацию текста, языковые инновации (включая очищение языка, языковую реформу, стилистическое упрощение и унификацию терминологии) и интернационализацию языка. **«Планирование обучения языку»** относится к планированию изучения и популяризации языка, а также конкретному планированию и расположению языков (включая родные языки, официальные языки и иностранные языки) в системе образования. Формально оно отражается в разработке образовательной языковой политики, куда в том числе входят: 1) политика доступа к языку (access policy); 2) политика преподавательского состава (personnel policy); 3) политика учебных программ (curriculum policy); 4) политика в отношении методов и материалов обучения (method and materials policy); 5) политика ресурсов (resourcing policy); 6) политика сообщества (community policy); 7) политика оценки (evaluation policy) [Kaplan, Baldauf 2003]. С точки зрения функционирования это направление планирования отражается в планировании обучения, включая повторное овладение языком, поддержание и сохранение языка, преобразование иностранного или второго языка и т. д. **«Планирование престижности»** ориентируется на создание благоприятной психологической среды для распространения языка и повышение социального престижа языка, которые являются основой для статусного планирования. Формируя и развивая национальный престиж языка, престижное планирование выражается в продвижении языка, в том числе продвижение официальными или государственными органами, продвижение группами по интересам и продвижение отдельными лицами; функционально проявляется как интеллектуализация языка (в том числе научного языка) и специализация языка (в том числе языка высшей культуры и дипломатического языка). Конкретно говоря, это позволяет повысить международный престиж страны и ее титульного языка посредством продвижения последнего, является одним из важных спо-

собов наращивания «мягкой силой» страны [Zhang Weilei 2017: 80–81].

СТАТУСНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

22 июля 1989 г. в Таджикистане был принят Закон «О языке Таджикской ССР», который придавал таджикскому языку статус государственного языка в Таджикской ССР, а русскому языку — языка межнационального общения. Данное изменение означает, что государственный язык имеет право на преимущественное развитие и использование во всех регионах Республики, это один из сигналов отступления республик Центральной Азии от курса Центрального комитета КПСС в своей национальной политике [Wang Shangda, Wang Wen 2005: 71].

5 октября 2009 г. в Таджикистане был принят новый Закон «О государственном языке», согласно которому государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык, каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык; Республика Таджикистан создает условия для свободного применения, защиты и развития бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка, а также для изучения письма на основе арабской графики и издания литературы на этом письме; рабочим языком законодательных, исполнительных и судебных органов и Вооруженных сил в Республике Таджикистан является государственный язык; государственный язык является обязательным предметом во всех образовательных учреждениях и применяется во всех сферах политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни, средствах массовой информации, объявлениях и рекламах, сферах информации и коммуникации Республики Таджикистан; все виды наименований, реквизитов и визуальной информации, текста ценных бумаг должны быть на таджикском языке; также является необходимым языком в международных отношениях и заключительных положениях межгосударственных документов. В соответствии с новой редакцией Закона «О государственном языке» русский язык теряет статус языка межнационального общения [Статус русского языка в странах постсоветского пространства www]. Весной 2010 г. Маджлиси Милли Маджлиси Оли (Верхняя палата парламента) приняла поправки в Закон «О нормативно-правовых актах Республики Таджикистан», где говорилось, что все законы и нормативно-правовые акты печатаются в официальной прессе и парламентском вестнике на двух языках — таджикском и русском, в соответствии с чем

все делопроизводство в республике было переведено на таджикский. По статусу русский язык утратил свою правовую защиту.

Впоследствии был принят ряд поправок к национальному законодательству, обеспечивающих статус таджикского языка как государственного, таких как Закон от 28 июня 2011 г. № 741 «О внесении дополнения в закон Республики Таджикистан „О государственной службе“», Закон от 9 июня 2011 г. №170 «О внесении дополнения в Таможенный кодекс Республики Таджикистан», которые предусматривают, что государственные служащие должны в обязательном порядке владеть государственным языком, сдать экзамены, пройти устный и письменный тест на таджикском языке при поступлении на государственную службу.

Закон «О судах Республики Таджикистан» устанавливает, что ходатайства и петиции граждан Таджикистана должны быть написаны на таджикском языке, иначе они будут отклонены. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» предусматривает обучение школьников на базовых курсах таджикского языка с первого класса, увеличение количества учебных часов таджикского языка в вузах и расширение набора абитуриентов на кафедрах таджикской истории и таджикской литературы университетов.

КОДИФИЦИРУЮЩЕЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В советский период во многих республиках наблюдалась тенденция к русификации имен граждан. После распада Советского Союза бывшие республики старались максимально ослабить эту тенденцию в пользу повышения престижа титульной нации. Как и в других странах Центральной Азии, в целях культивирования национальной системы ценностей граждан, постановлением Правительства Республики Таджикистан утвержден «Каталог национальных таджикских имен». В ключе ретроспективного языкового планирования право на жизнь получают исконно таджикские топонимы. Так, названия махаллей и местностей восстанавливаются в соответствии со старыми картами и с учетом исторических и географических особенностей [Сабирова 2020: 23]. Правительство РТ сознательно стирало исторические и культурные следы Советской России и последовательно проводило такие меры, как обращение к историческим корням, поиск культурных аналогов в персидской цивилизации, установление памятников таджикским историческим деятелям и укрепление национальной исторической и культурной идентичности, восстановление арабских

букв вместо кириллицы в таджикской письменности [Чжан Ливэй 2021: 59–61].

Накануне праздника Навруз 2007 г. Президент РТ Эмомали Рахмонов, выступая перед представителями национальной интеллигенции, заявил: «Необходимо вернуться к культурным корням и использовать национальную топонимику» — и сменил свою фамилию на Рахмон, избавившись от русской концовки «-ов». Действие главы государства спровоцировало волну «смены фамилий» в стране. Всем бюро и отделам ЗАГСов страны теперь указано регистрировать детей с использованием «персидского написания» их фамилий [Президент Таджикистана запретил славянские фамилии и мобильные телефоны www]. Закон № 762 от 2 августа 2011 г. «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» вступил в силу, ст. 7 данного закона устанавливает, что родители обязаны «дать ребенку красивое имя с учетом национальных ценностей» [В Таджикистане предлагают обязать родителей давать ребенку имя... www]. Это подразумевает, что ребенку следует дать таджикское имя в целях укрепления национальной идентичности.

15 марта 2016 г. вступили в силу поправки к Закону «О государственной регистрации актов гражданского состояния», согласно которым органы ЗАГСа больше не имеют права выдавать документы с русским написанием фамилий и отчеств. Для лиц таджикской национальности ограничен выбор в имени ребенка, называть своих детей они должны только в соответствии с традициями таджикского народа и только по предложенному властями реестру имен [В Таджикистане официально запрещено русское написание фамилии и отчества? www]. И в данном законе четко предусматривается: фамилия лица, согласно таджикским национальным традициям, может образовываться от имени отца или от корня его фамилии с суффиксами, образующими фамилии -и, -зод, -зода, -он, -ён, -йен, -ёр, -ниё, -фар. Запрещается присвоение ребенку имени, чуждого таджикской национальной культуре, основанного на названиях вещей, товаров, животных и птиц, а также оскорбительных имен и словосочетаний, унижающих честь и достоинство человека и разделяющих людей на касты. «Добавка к имени» типа «мулло», «халифа», «тура», «ходжа», «худжа», «шайх», «вали», «охун», «амир», «суфи» и тому подобных, которые способствуют возведению барьеров между людьми, запрещается.

Кроме того, 29 апреля 2020 г. Парламент Таджикистана принял поправки к Закону, которыми теперь в стране запрещено использовать русские окончания в свидетель-

ствах о рождении. После вступления в силу этого закона при регистрации запрещено использовать в фамилиях и отчествах окончания «-вич», «-ов», «-ев», «-ева», «-овна». Граждане Таджикистана должны использовать традиционные окончания, в частности «-зод», «-зода», «-он», «-ен», «-духта», «-пур», «-фар» [Власти Таджикистана запретили русские окончания в фамилиях www].

ПЛАНИРОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ В ТАДЖИКИСТАНЕ

С тех пор как в Таджикистане началось возрождение таджикско-персидской культуры, судьба русского языка подверглась испытанию, и многие студенты, изучающие русский язык, были вынуждены перевестись на другие факультеты. С 1996 г. Правительство Таджикистана сократило количество русских школ и пространство для преподавания русского языка. Большое количество русских учителей и учителей русского языка потеряли работу. На примере Душанбе: с 1996 по 2000 г. количество русскоязычных начальных школ уменьшилось на 23 %, а в вузах факультеты русского языка сократились на 11 %, академические часы по русскому языку сократились на 46 %, количество студентов, изучающих русский язык, уменьшилось на 36 %, русских учителей уменьшилось на 86 %, а таджикских учителей по русскому языку — на 19 % [He Jinke 2017: 18]. За этим последовало то, что Правительство РТ организовало повсеместные курсы обучения таджикскому языку и преподавание таджикской истории для государственных служащих и преподавателей университетов. В учебном плане вузов были увеличены факультативы таджикской истории и исламского образования, а учебные часы по русскому языку стали постепенно сокращаться. Правительство Таджикистана приступило к составлению полного набора учебных материалов для изучения таджикского языка, истории и культуры, которые систематически переписываются от начальной школы до университета, с целью содействия сплоченности и национальной гордости среди нового поколения таджиков.

Помимо укрепления образования на таджикском языке в стране, Правительство РТ также предприняло меры по развитию образования на иностранных языках, чтобы активно участвовать в экономической глобализации и развивать отношения с другими странами мира. В своих Посланиях Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон не раз подчеркивал необходимость для населения страны, в первую очередь для молодежи, изучения иностранных языков, особенно русского и английского [Изучению языка

Пушкина в Таджикистане уделяется особое внимание... www]. В 2019 г. была принята «Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков до 2030 года» с целью обозначения проблем, существующих в сфере преподавания учебных предметов, связанных с указанными языками, поиска возможных путей их решения и создания условий, способствующих развитию поликультурного и полилингвального образования подрастающего поколения.

1. Обучение языкам в школах

Всеобщее образование на уровне получения полного среднего образования (11 классов) в РТ ведется на пяти национальных языках: таджикском, узбекском, русском, туркменском, киргизском. А к иностранным языкам относятся английский, арабский, турецкий, немецкий, французский и др. Таджикский и русский языки являются обязательными предметами во всех школах, а ученики школ могут выбирать иностранные языки в соответствии со своими индивидуальными потребностями. После обретения Таджикистаном независимости, со всесторонним расширением зарубежных обменов растет важность обучения иностранным языкам. На заседании круглого стола «Таджикистан — Казахстан: 20 лет государственной независимости, развитие национального языка» председатель Комитета по языку и терминологии Таджикистана Додихудо Саймиддинов отметил: «Каждый гражданин Таджикистана должен знать не менее трех языков. Это государственный (в обязательном порядке), русский язык как язык межнационального общения среди народов СНГ и английский язык как язык международного общения... При нынешних обстоятельствах с одним лишь знанием государственного языка мы не выживем» [«С одним лишь знанием государственного языка мы не выживем», — Саймиддинов www].

По данным **Central Asian Bureau for Analytical Reporting**, с 2016 по 2019 г. количество учащихся на таджикском-русском увеличилось с 147 534 до 177 638 человек. Количество учащихся на таджикском-русском-узбекском сократилось с 18 127 до 14 716 человек, всего на 3411 человек. По сравнению с 2016/2017 учебным годом в количестве учащихся на таджикском-русском-английском в 2017/2018 учебном году наблюдается тенденция к росту, и увеличение составило 1078 человек, а в 2018/2019 учебном году это количество сократилось на 320 человек. **Количество учащихся на русском продолжало расти с 17 332 до 17 778 человек, т. е. общее увеличение составило 446 человек (см. таблицу 1).**

Таблица 1. Распределение учеников по языкам обучения в школах

Годы	Всего учеников	В том числе на:			
		таджикском-русском	таджикском-русском-узбекском	таджикском-русском-английском	русском
2016/2017	187 902	147 534	18 127	4 909	17 332
2017/2018	198 637	159 187	15 962	5 987	17 501
2018/2019	215 799	177 638	14 716	5 667	17 778

Источники данных: составлено автором на основе сообщения CABAR.asia. URL: <https://cabar.asia/ru/shkolnoe-obrazovanie-tadzhikskie-roditeli-predpochitayut-russkoyazychnye-shkoly/>

Таблица 2. Распределение студентов по языкам обучения в учреждениях высшего профессионального образования

Годы	Всего студентов	В том числе на:				
		таджикском	русском	узбекском	английском	других языках
2015/2016	176 461	147 150	27 856	271	1 184	–
2016/2017	186 914	152 941	32 090	221	1 662	–
2017/2018	195 657	162 476	31 223	134	1 824	–
2018/2019	209 768	172 848	34 350	1 377	1 193	–
2019/2020	229 626	187 401	38 140	949	3 075	61
2020/2021	245 900	201 421	40 687	438	2 454	900
2021/2022	239 539	194 645	40 301	1026	3 382	185

Источники данных: составлено автором на основе отчетов «Образование в Таджикистане» 2020 года и 2022 года, выпущенного Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

2. Обучение языкам в университетах

Согласно отчету «Образование в Таджикистане» Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в 2022 г., с 2015 по 2022 г. количество студентов в учреждениях высшего профессионального образования, изучающих таджикский язык, быстро увеличивается из года в год со 147 150 до 194 645 человек, что в сумме составит 47 495 человек; количество студентов вузов, изучающих русский язык, увеличилось с 27 856 в 2015/2016 учебном году до 40 301 в 2021/2022 учебном году, всего на 12 445 человек; количество студентов, изучающих узбекский язык, сильно колебалось: с 271 в 2015/2016 учебном году до 134 в 2017/2018 учебном году, затем увеличилось до 1377 в 2018/2019 учебном году, а потом сократилось до 438 человек 2020/2021 учебного года, а к 2021/2022 учебному году их число увеличится до 1026; общее количество студентов, изучающих английский язык, сохранило высокие темпы роста с небольшим снижением в 2020/2021 учебном году (более подробные данные см. в таблице 2).

Анализируя текущую ситуацию с языковым образованием в Таджикистане на двух разных уровнях: школьное (базовое) образование и высшее образование, можно сделать следующие выводы: благодаря углубленному развитию языковой политики и планирования в Таджикистане статус таджик-

ского языка как государственного постоянно укреплялся, и число учащихся, изучающих таджикский язык на всех ступенях национального образования, быстро увеличивалось, а языковая политика достигла существенных результатов; хотя статус русского языка как языка межнационального общения был отменен в Законе «О государственном языке», в силу тесных исторических связей с Россией в политической, экономической, культурной, социальной и других областях, русский язык по-прежнему имеет огромное влияние в Таджикистане, которое не исчезнет сразу, поэтому также наблюдается небольшой рост числа студентов, изучающих русский язык; количество студентов, изучающих английский и другие языки, также быстро растет, а «трехязычная модель» (таджикский + русский + английский или другие языки) становится все более популярной среди школьников и студентов.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕСТИЖНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Русский язык оказывает глубокое влияние на образование и науку в Таджикистане, также является средством распространения лучших таджикских культурных достижений, так как огромное количество таджикской художественной, научной литературы переведено и переводится на русский. С точки зрения витальности языков, русский язык явля-

ется вторым по распространенности языком в языковой системе Таджикистана. Межправительственное соглашение закрепило статус единого научного пространства России и Таджикистана: Таджикистан принимает российскую систему оценки академических исследований, научные звания и степени таджикским ученым присуждаются ВАК РФ (в высших учебных заведениях системы Министерства образования Республики Таджикистан действуют 2 совета по защите докторских и 5 советов по защите кандидатских диссертаций) [Усмонов 2011: 12].

С 2009 г. применение таджикского языка в административном управлении, рекламных СМИ и научных исследованиях стало более частым, что способствовало значительным изменениям в самом таджикском языке. Кроме того, правительство РТ сознательно и планомерно пропагандирует знание государственного языка в СМИ, активизирует работу по освещению крупных событий в процессе продвижения государственного языка, а также стремится к расширению функций таджикского языка и созданию благоприятных условий для увеличения сферы его использования. Особое внимание уделяется решению таких вопросов, как всестороннее использование потенциала таджикского языка, сохранение чистоты языка, минимизация заимствований в количественном плане, разработка терминотворческих рекомендаций, использование метода ретерминологизации и развитие научного дискурса таджикского языка. Комитету терминологии дано поручение использовать информацию из научных трудов в областях философии, математики, астрономии, географии и медицины, которая отражает тысячелетний опыт величайших ученых [Султонов 2011: 65].

В целях дальнейшего строительства таджикского языка, на основе комплексной реализации «Программы развития государственного языка на 2012–2016 гг.» разработана «Программа развития государственного языка на 2020–2030 гг.», особое внимание планируется уделить разработке и внедрению терминов различных отраслей науки с учетом требований к совершенствованию терминологии. Терминологическое планирование находится в компетенции Комитета по языку и терминологии Республики Таджикистан, деятельность которого направлена на усовершенствование и контроль внедрения терминов в коммуникативно-профессиональный обиход [Сабилова 2020: 23].

Для развития и расширения языковых ресурсов оцифровываются известные словари «Лугати фурс», «Бурхони котеъ», «Гиёс-ул-лугот», «Фарханги Джахонгири», «Фар-

ханги Рашиди», «Бахори Аджам», «Фарханги Онандродж», «Фарханги забони тоҷики», «Лугатнома» и другая отраслевая справочная литература [Сабилова 2020: 23]. В то же время активно распространяется языковая культура, литературный язык основоположников таджикской классической литературы и организуются конкурсы литературной направленности среди подростков и молодежи.

По итогам выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю празднования Дня государственного языка (4 октября 2019 г.) был подготовлен Перечень поручений Президента РТ (реализация Закона «О государственном языке Республики Таджикистан», введение в действие «Правил написания таджикского языка», «Орфографического словаря таджикского языка», а также разработка проекта «Программы развития государственного языка на 2020–2030 годы») [Празднование Дня государственного языка Республики Таджикистан... www], основным посылом которого стал вопрос обеспечения статуса и позиций таджикского языка, были даны поручения по языковому и терминологическому планированию государственного языка.

В настоящее время большинство языковых указателей в общественных местах Таджикистана является двуязычными (таджикско-русскими), а в местах, где ожидается появление иностранцев, иногда помещаются указатели на трех языках: таджикском, русском и английском. Сайты Президента Республики Таджикистан, Министерства иностранных дел, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, Министерства образования и науки Республики Таджикистан, Министерства культуры Республики Таджикистан, Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и другие крупные государственные порталы, веб-сайты крупных учреждений, таких как Авиакомпания «Таджик Эйр», информационное агентство «Хорвар» также имеют версии на таджикском, русском и английском языках.

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПЛАНИРОВАНИИ

1. Политические требования Таджикистана о развитии независимого государства

После 1991 г. в новых государствах, кроме России и Белоруссии, везде сознательно и целенаправленно ведется политика дерусификации [Алпатов 2016: 12], и Таджи-

кистан не стал исключением. В начальный период независимости внутренняя обстановка в Таджикистане была сложной. Сложные этнические взаимоотношения и трайбализм грозили целостности государства, новому правительству Таджикистана необходимо было найти общие ценности для «таджикизации» [Li Ya 2014: 79]. В то же время гражданская война, длившаяся более пяти лет, обостряла тяжелую ситуацию в Таджикистане, в этой ситуации Правительству Таджикистана необходимо было найти внутренние силы для сохранения единства страны. А общий язык является важнейшим инструментом формирования идентичности и связующим звеном между различными нациями в стране, поэтому власти приложили огромные усилия к построению государства с высокой степенью идентичности посредством языковой политики, чтобы добиться мирного развития страны и сдержать распространение трайбалистской идеологии.

2. Резкое сокращение численности русского населения в Таджикистане

Самым непосредственным последствием миграции русскоязычного населения из Таджикистана, которая началась в 1989 г. с принятием закона «О языке в Таджикской ССР», стало резкое изменение состава населения страны. Часть русскоязычного населения оказалась в положении национального меньшинства, по мере резкого сокращения русскоязычного населения и роста таджикского это привело к изменениям в использовании таджикского языка, которые постепенно распространились на все аспекты общественной жизни страны, а использование русского языка постепенно уменьшалось по масштабам и частоте. Функция русского языка как мирового резко упала, функция регионального языка культуры также уменьшилась после 1991 г. [Алпатов 2015: 9]. Поэтому Правительство Таджикистана решило, что русский язык больше не может играть должную роль в обществе, он должен вернуться к своему статусу только как языка меньшинства. А таджикский язык должен стать государственным и официальным языком Таджикистана и функционировать как язык общения в повседневной жизни людей, а также представлять государственные интересы и национальную независимость Таджикистана.

3. Необходимость проведения сбалансированной внешней политики и реализации политики «открытых дверей» в Таджикистане

Благодаря сбалансированной внешней политике Таджикистан занял достойное ме-

сто на международной арене и установил отношения сотрудничества со многими странами, международными и региональными организациями и ведущими финансовыми учреждениями. Кроме того, с развитием глобальной и региональной экономической интеграции Таджикистан становится все более связанным с миром. А владение иностранными языками позволит лучше интегрироваться в мировую экономику и открыть более благоприятные возможности.

2 марта 2013 г. Таджикистан вступил в ВТО, и обмены и сотрудничество со многими странами, такими как США, Австралия, Канада и Великобритания, заметно активизируются. Резко возрос спрос Таджикистана на международные таланты, свободно владеющие английским языком, поэтому с 2010 г. правительство Таджикистана увеличило подготовку англоговорящих специалистов. В последние годы турецкий, немецкий и арабский языки завоевали определенную долю рынка в Таджикистане. Турция ежегодно составляет в Таджикистан сельскохозяйственную продукцию, предоставляет государственные кредиты, и двусторонняя торговля между ними очень тесная; Таджикистан и Германия также связаны хорошими дипломатическими отношениями и торгово-экономическим сотрудничеством; взаимоотношения между Таджикистаном и Египтом находятся на подъеме, что в определенной степени способствовало развитию арабского языка в Таджикистане, более того, Таджикистан и Египет связывают общие религиозно-культурные традиции ислама. Кроме того, Таджикистан постепенно налаживает отношения с Ираном и Афганистаном, которые также говорят на персидском языке (фарси), между ними укрепляется взаимодействие в таких формах, как встречи на высшем уровне между тремя странами, создание радиостанции на персидском языке, академические обмены ученых и студентов.

Китай также является одним из важных партнеров Таджикистана. С момента установления дипломатических отношений в 1992 г. китайско-таджикские отношения достигли здорового и быстрого развития, и правительства двух стран закрепили двустороннее сотрудничество во многих областях, особенно с разной силой дует во всех странах Центральной Азии «китайский ветер» в связи с усиленным продвижением китайской инициативы «Один пояс, один путь» (7 сентября 2013 г. Инициатива по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» (также известного как «Один пояс, один путь») была впервые выдвинута в Казахстане в Назарбаев университете, где

председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью «Развивать дружбу между народами, совместно создавать прекрасное будущее»). Инфраструктурные проекты РТ в основном реализуются с помощью других стран, среди которых на долю Китая приходятся правительственные здания, рекреационные объекты, коммуникационное оборудование, автомобильные и железные дороги и т. д. Растущее влияние Китая способствовало росту популярности китайского языка в Таджикистане. Кроме того, политика «открытых дверей» Таджикистана также привела к тому, что на высоких уровнях власти больше внимания уделяется продвижению китайского языка и поиску путей безбарьерного сотрудничества с Китаем.

В целом развитие преподавания и применения иностранных языков обусловлено концепцией внешней политики Республики Таджикистан — концепцией «открытых дверей» и «баланса между великими державами», направленной на избавление от чрезмерной зависимости от России, — и является результатом усилий Таджикистана по развитию дипломатических отношений с соседними странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как средство культурного обмена и расширения, язык является важным проявлением «мягкой силы» страны и отражает ее международный политический статус и влияние [Wen Qiufang 2015: 34]. Язык — это ключевой элемент и основная гарантия существования цивилизации, культуры и национальной идентичности, играющий ключевую роль в укреплении национальной сплоченности и национальных центростремительных сил. Усиление исследований языковой политики зарубежных стран, изучение международного опыта и уроков в области языкового планирования позволяют Китаю надлежащим образом регулировать свою языковую политику, сохранять языковую экологию, способствовать гармоничному развитию разных языков и реализовать китайские цивилизационные принципы «разнообразие в единстве», «культурное сознание» и «гармония в разнообразии» [Dai Manchun 2018: 7].

Таджикистан расположен на стыке Центральной и Южной Азии, граничит на востоке с китайским Синьцзяном. Это незаменимая страна для регионального экономического сотрудничества с важным стратегическим значением. Таджикистан — первая страна в мире, подписавшая с Китаем «Меморандум о взаимопонимании по совместному содействию строительству Экономического пояса Шелкового пути». С учетом ди-

намики языковой ситуации в Таджикистане, для Китая в области языкового планирования насущными представляются две задачи: планирование обучения иностранным языкам, включая таджикский как государственный язык соседа и партнера, и укрепление роли китайского языка в международном образовательном пространстве в соответствии с новыми внутренними и внешними реалиями, поскольку в контексте продвижения Китаем инициативы «Один пояс, один путь» все большую актуальность приобретает вопрос подготовки международных специалистов со знанием языков, способных быстро адаптироваться к новым условиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов, В. М. Языковая политика в России и в мире / В. М. Алпатов. — Текст : непосредственный / В. М. Алпатов. — Текст : непосредственный // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2015. — № 1. — С. 3–10.
2. Алпатов, В. М. О языковой политике / В. М. Алпатов. — Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. — 2016. — № 3. — С. 7–15.
3. Власти Таджикистана запретили русские окончания в фамилиях // Uzreport. — 2020. — 30 апреля. — URL: <https://uzreport.news/world/vlasti-tadjikistana-zapretili-russkie-okonchaniya-v-familiyah> (дата обращения: 01.12.2022). — Текст : электронный.
4. В Таджикистане официально запрещено русское написание фамилии и отчества? // Asia-Plus. — 2016. — 29 апреля. — URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20160429/v-tadjikistane-ofitsialno-zapreshcheno-russkoe-napisanie-famili-i-otchestva/> (дата обращения: 01.12.2022). — Текст : электронный.
5. В Таджикистане предлагают обязать родителей давать ребенку имя «с учетом национальных ценностей» // Trend news agency. — 2010. — 17 дек. — URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/1799369.html> (дата обращения: 01.12.2022). — Текст : электронный.
6. Изучению языка Пушкина в Таджикистане уделяется особое внимание на государственном уровне // НИАТ «Ховар». — 2021. — 13 дек. — URL: <https://khovar.tj/rus/2021/12/ya-russkij-vyuchil-by-izucheniya-yazyka-pushkina-v-tadjikistane-udelyaetsya-osoboe-vnimanie-na-gosudarstvennom-urovne/?ysclid=l6edots0hl131360892> (дата обращения: 01.01.2023). — Текст : электронный.
7. Празднование Дня государственного языка Республики Таджикистан с участием Лидера нации Эмомали Рахмона // НИАТ «Ховар». — 2019. — 4 окт. — URL: <https://khovar.tj/rus/2019/10/prazdnovanie-dnya-gosudarstvennogo-yazyka-respubliki-tadjikistan-s-uchastiem-lidera-natsii-emomali-rahmona/?ysclid=l7zwjj80di604965433> (дата обращения: 01.01.2023). — Текст : электронный.
8. Президент Таджикистана запретил славянские фамилии и мобильные телефоны // Lenta.ru. — 2007. 27 марта. — URL: <https://lenta.ru/news/2007/03/27/noslav/> (дата обращения: 01.12.2022). — Текст : электронный.
9. Сабирова, С. Г. Языковая политика Республики Таджикистан в условиях реализации Закона о государственном языке / С. Г. Сабирова. — Текст : непосредственный // Вопросы этнополитики. — 2020. — № 2. — С. 18–27.
10. Скачкова, И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий / И. И. Скачкова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 126–131.
11. «С одним лишь знанием государственного языка мы не выживем» — Саймиддинов // Avesta. — 2011. — 27 июля. — URL: <https://avesta.tj/2011/07/27/s-odnim-lish-znaniem-gosudarstvennogo-yazyka-my-ne-vyzhivem-sajmiddinov/> (дата обращения: 01.01.2023). — Текст : электронный.

12. Статус русского языка в странах постсоветского пространства // РИА «Новости». — 2009. — 23 июля. — URL: <https://ria.ru/20090723/178413163.html> (дата обращения: 01.12.2022). — Текст : электронный.
13. Султонов, М. Б. Язык науки и терминология / М. Б. Султонов. — Душанбе : Ирфон, 2011. — 201 с. — Текст : непосредственный.
14. Усмонов, Р. А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана / Р. А. Усмонов. — Текст : непосредственный // Язык. Словесность. Культура. — 2011. — № 2. — С. 8–21.
15. Чжан, Л. Языковая конкуренция ведущих держав в Таджикистане в аспекте культурной «мягкой силы» / Л. Чжан. — Текст : непосредственный // Этносоциум и межнациональная культура. — 2021. — № 8. — С. 58–80.
16. Ager, D. Image and prestige planning / D. Ager. — Text : unmediated // Current Issues in Language Planning. — 2005. — Vol. 6. — Iss.1. — P.1–43.
17. Baldauf, Jr. R. B. Language-in-education policy and planning / Jr. R. B. Baldauf, R. B. Kaplan. — Text : unmediated // Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning / ed. E. Hinkel. — Mahwah, NJ, U.S.A. : Lawrence Erlbaum Associates, 2005.
18. Els, T. van. Status planning / T. van Els. — Text : unmediated // Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning / ed. E. Hinkel. — Mahwah, NJ : Erlbaum, 2005.
19. Kaplan, R. B. Language Planning from Practice to Theory / R. B. Kaplan, Jr. R. B. Baldauf. — Clevedon : Multilingual Matters, 1997. — Text : unmediated.
20. Kaplan, R. B. Language and language-in-education planning in the Pacific Basin / R. B. Kaplan, Jr. R. B. Baldauf. — Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2003. — Text : unmediated.
21. Liddicoat, A. J. Corpus planning / A. J. Liddicoat. — Text : unmediated // Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning / ed. E. Hinkel. — Mahwah, NJ : Erlbaum, 2005.
22. 戴曼纯. 国别语言政策研究的意义及制约因素 / 戴曼纯 // 外语教学. — 2018. — №3. — 页6-9. = Дай Маньчунь. Последствия и ограничения исследования языковой политики конкретной страны / Дай Маньчунь. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2018. — № 3. — С. 6–9.
23. 何金科. 塔吉克斯坦“去俄罗斯化”政策进程分析及其反思 / 何金科 // 新疆师范大学政治与公共管理学院硕士学位论文. — 2017. — 页18. = Хэ Джинко. Анализ процесса политики «дерусификации» в Таджикистане и размышления о нем : дис. ... магистра политических наук Школы политики и государственного управления Синьцзянского педагогического университета / Хэ Джинко. — 2017. — С. 18. — Текст : непосредственный.
24. 李雅. 塔吉克斯坦独立后的语言政策变迁 / 李雅 // 新疆师范大学学报(哲学社会科学版). — 2014. — № 1. — 页 74-80. = Ли Я. Изменения в языковой политике в Таджикистане после обретения независимости / Ли Я. — Текст : непосредственный // Журнал Синьцзянского педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 1. — С. 74–80.
25. 王尚达及其他. 苏联对中亚的语言政策: 评论和反思 / 王尚达, 王文 // 俄罗斯中亚东欧研究. — 2005. — № 6. — 页72-77. = Ван Шаньда. Советская языковая политика в отношении Центральной Азии: обзор и размышления / Ван Шаньда, Ван Вэнь. — Текст : непосредственный // Российские центрально-азиатские восточноевропейские исследования. — 2005. — № 6. — С. 72–77.
26. 文秋芳. 中文在联合国系统中影响力的分析及其思考 / 文秋芳 // 语言文字应用. — 2015. — № 3. — 页33-40. = Вэнь Цюфан. Анализ влияния китайского языка в Организации Объединенных Наций / Вэнь Цюфан. — Текст : непосредственный // Прикладная лингвистика. — 2015. — № 3. — С. 33–40.
27. 张蔚磊. 国外语言政策与规划理论研究述评 / 张蔚磊 // 外国语(上海外国语大学学报). — 2017. — № 5. — 页77-85. = Чжан Вэйлэй. Обзор языковой политики и планирования за рубежом / Чжан Вэйлэй. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2017. — № 5. — С. 77–81.
28. Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka, 1, 3–10 (In Russ.)
29. Alpatov, V. M. (2016). O yazykovoy politike [On language policies]. *Emograficheskoe obozrenie*, 3, 7–15 (In Russ.)
30. Uzreport (2020, Apr. 30). *Vlasti Tadjikistana zapretili russkie okonchaniya v familiyakh* [Tajik authorities banned Russian endings in surnames]. Uzreport. Retrieved Dec. 1, 2022, from <https://uzreport.news/world/vlasti-tadjikistana-zapretili-russkie-okonchaniya-v-familiyakh> (In Russ.)
31. Asia-Plus (2016, Apr. 29). *V Tadjikistane ofitsial'no zapreshcheno russkoe napisanie familii i otchestva?* [Is the Russian spelling of the surname and patronymic officially prohibited in Tajikistan?]. Asia-Plus. Retrieved Dec. 1, 2022, from <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20160429/v-tadjikistan-e-ofitsialno-zapreshcheno-russkoe-napisanie-familii-i-otchestva?> (In Russ.)
32. Trend news agency (2010, Dec. 17). *V Tadjikistane predlagayut obyazat' roditeley davat' rebenku imya «s uchetom natsional'nykh tsennostey»* [Tajikistan proposes obliging parents to give a child a name “taking into account national values”]. Trend news agency. Retrieved Dec. 1, 2022, from <https://www.trend.az/casia/tajikistan/1799369.html> (In Russ.)
33. NIAT «Khovar» (2021, Dec. 13). *Izucheniyu yazyka Pushkina v Tadjikistane udelyaetsya osoboe vnimanie na gosudarstvennom urovne* [The study of Pushkin's language in Tajikistan is given special attention at the state level]. NIAT «Khovar». Retrieved Jan. 1, 2023, from <https://khovar.tj/rus/2021/12/ya-russkij-vyuchil-by-izucheniyu-yazyka-pushkina-v-tadjikistane-udelyaetsya-osoboe-vnimanie-na-gosudarstvennom-urovne/> (In Russ.)
34. NIAT «Khovar» (2019, Oct. 4). *Prazdnovanie Dnya gosudarstvennogo yazyka Respubliki Tadjikistan s uchastiem Lidera natsii Emomali Rakhmona* [Celebration of the Day of the State Language of the Republic of Tajikistan with the participation of the Leader of the Nation Emomali Rahmon]. NIAT «Khovar». Retrieved Jan. 1, 2023, from <https://khovar.tj/rus/2019/10/prazdnovanie-dnya-gosudarstvennogo-yazyka-respubliki-tadjikistan-s-uchastiem-lidera-natsii-emomali-rahmona/> (In Russ.)
35. Lenta.ru (2007, March 27). *Prezident Tadjikistana zapretit slavyanskie familii i mobil'nye telefony* [The President of Tajikistan banned Slavic surnames and mobile phones]. Retrieved Dec. 1, 2022, from <https://lenta.ru/news/2007/03/27/noslav/> (In Russ.)
36. Sabirova, S. G. (2020). Yazykovaya politika Respubliki Tadjikistan v usloviyakh realizatsii Zakona o gosudarstvennom yazyke [Tajikistan language policy in the context of implementation of the state language law]. *Voprosy etnopolitiki*, 2, 18–27. (In Russ.)
37. Skachkova, I. I. (2015). Yazykovaya politika i yazykovoe planirovanie: opredelenie ponyatiy [Language policy and language planning: definition of the notions]. *Political Linguistics*, 1, 126–131 (In Russ.)
38. Avesta (2011, July 27). *«S odnim lish' znaniem gosudarstvennogo yazyka my ne vyzhivem»*, — Saymiddinov [“With only knowledge of the state language, we will not survive.” Saimiddinov]. Avesta. Retrieved Jan. 1, 2023, from <https://avesta.tj/2011/07/27/s-odnim-lish-znaniem-gosudarstvennogo-yazyka-my-ne-vyzhivem-sajmiddinov/> (In Russ.)
39. RIA «Novosti» (2009, July 23). *Status russkogo yazyka v stranakh postsovetskogo prostranstva* [The status of the Russian language in the countries of the post-Soviet space]. RIA «Novosti». Retrieved Dec. 1, 2022, from <https://ria.ru/20090723/178413163.html> (In Russ.)
40. Sulstonov, M. B. (2011). *Yazyk nauki i terminologiya* [Linguistics and terminology]. Dushanbe: Irfon, 201p. (In Russ.)
41. Usmonov, R. A. (2011). Russkiy yazyk v kul'ture i politike Tadjikistana [Russian language in culture and politics of Tajikistan]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, 2, 8–21 (In Russ.)
42. Chzhan, L. (2021). Yazykovaya konkurentsia vedushchikh derzhav v Tadjikistane v aspekte kul'turnoy “myagkoy sily” [Linguistic competition of the leading powers in Tajikistan in terms of cultural “soft power”]. *Etmosotium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 8, 58–80 (In Russ.)
43. Ager, D. (2005). Image and prestige planning. *Current Issues in Language Planning*, 6(1), 1–43.
44. Baldauf, Jr. R.B., & Kaplan, R. B. (2005). Language-in-education policy and planning. In *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning* (pp. 1013–1034). Mahwah, NJ, U.S.A.: Lawrence Erlbaum Associates.

REFERENCES

1. Alpatov, V. M. (2015). Yazykovaya politika v Rossii i v mire [Language policy in Russian and abroad]. *Izvestiya*

18. Els, T. van. (2005). Status planning. In *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning* (pp. 971–991). Mahwah, NJ: Erlbaum.
19. Kaplan, R. B., & Baldauf, Jr. R. B. (1997). *Language Planning from Practice to Theory*. Clevedon: Multilingual Matters.
20. Kaplan, R. B., & Baldauf, Jr. R. B. (2003). *Language and language-in-education planning in the Pacific Basin*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
21. Liddicoat, A. J. (2005). Corpus planning. In *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning* (pp. 993–1011). Mahwah, NJ: Erlbaum.
22. Dai, Manchun (2018). Exploring language policies in individual countries: Significance and constraints. *Foreign Language Education*, 3, 6–9. (In Chin.)
23. He, Jinke (2017). A Study on the Process of De-Russianization in Tajikistan and Reflections on It. *Master's Thesis, School of Politics and Public Administration, Xinjiang Normal University*, 18. (In Chin.)
24. Li, Ya (2014). Change in Language Policy after Independence of Tajikistan. *Journal of Xinjiang Normal University (Edition of Philosophy and Social Sciences)*, 1, 74–80. (In Chin.)
25. Wang, Shangda, & Wang, Wen (2005). Soviet language policy towards Central Asia: comments and reflections. *Russian, East European & Central Asian Studies*, 6, 72–77. (In Chin.)
26. Wen, Qiufang (2015). Analysis of the influence of Chinese in the United Nations. *Applied Linguistics*, 3, 33–40. (In Chin.)
27. Zhang, Weilei (2017). A Review on Language Policy and Planning Abroad. *Journal of Foreign Languages*, 5, 77–81. (In Chin.)